

силу въ разныхъ сферахъ общественной дѣятельности. Возьмите еще письменность или литературу. И здѣсь встрѣтите участіе религіи. Она требуетъ писать правду, а не ложь; проводить въ народъ понятія здравья и правила жизни добрыя, а не наоборотъ. И если бы литературные дѣятели всегда оставались вѣрными такимъ требованіямъ, тогда ихъ труды не были бы одною простою спекуляціею, выгодною для однихъ и вредною для другихъ... Но довольно, кажется, и указанныхъ примѣровъ, чтобы понять, какъ много значитъ участіе религіозныхъ началъ въ разныхъ отрасляхъ общественной жизни людей.

Послѣ всего доселѣ сказаннаго нельзя не выразить крайняго недоразумѣнія, почему современные мудрецы позволяютъ себѣ думать, будто бы истины Христ. вѣры не имѣютъ ничего живого и соответствующаго потребностямъ современнаго общества. N.

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ *).

VIІІ.

Послѣ просительной эктены священникъ и весь причтъ, въ большіе праздники, выходятъ въ притворъ церковный, или, гдѣ такового не существуетъ, въ западную часть храма, на литію, что значитъ по-русски—усердное моленіе. Это совершается съ древнихъ временъ для утѣшенія и принятія въ общее число молящихся и тѣхъ, которые готовились принять крещеніе,—оглашенные, т. е. слушавшіе ученіе христіанской вѣры съ голоса учителей, а равно и тѣхъ, которые стояли въ притворѣ, какъ несущіе епитимію за особые грѣхи. Въ притворѣ сперва поютъ стихи, приличные празднику, а потомъ бывають моленія отъ священника или діакона, которыя начинаются такъ: «Спаси Боже люди твоя». На такковыя моленія пѣвцы поютъ: «Господи помилуй» много разъ. Въ этихъ молитвословіяхъ испрашиваютъ у Бога милости для всѣхъ христіанъ богатыхъ и бѣдныхъ, обремененныхъ болѣзнями и разными житейскими скорбями, при этомъ выставляются хедатаями пресвятая Богородица и всѣ святые. По окончаніи молитвословій, священникъ произноситъ: «услыши ны Боже спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ мори далече: и милостивъ буди владыко о грѣсѣхъ нашихъ, и помилуй ны. Милостивъ бо и человеколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Послѣ священникъ говоритъ—миръ веъмъ и приглашаетъ къ слушанію молитвы съ наклоненною главою въ знакъ особеннаго вниманія и благоговѣнія. Эта молитва есть какъ бы продолженіе вышеупомянутыхъ молитвословій съ усиленіемъ содержа-

нія оныхъ. Потомъ, когда изъ притвора переходять къ століку съ хлѣбцами, и пропоютъ стиховныя стихиры, читають, или поють: «нынѣ отпущаеши раба Твоего Владыко... Эта пѣснь праведнаго старца Симеона, которому было обѣщано Богомъ, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока увидитъ Христа Господня. И вотъ, когда онъ взялъ на руки Младенца Иисуса въ храмъ, тогда и сказалъ: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего Израиля (Лук. 2, 25—32). Эти слова святаго церкви установила пѣть въ концѣ вечерни весьма кстати. Старецъ Симеонъ выразилъ радость о томъ, что увидѣлъ своими глазами Спасителя, и готовъ былъ умереть спокойно. И мы, со вниманіемъ прослушавъ вечернее бдѣніе и усердно помолвившись Господу, можемъ съ спокойной душей отходить ко сну—упокоюню немощи нашей и не страшась сна вѣчнаго. Послѣ «нынѣ отпущаеши» читается Святыиъ Боже..., пресвятая Троице..., «Отче нашъ», и потомъ поютъ тропарь трижды. Чаше всего мы слышимъ, въ это время, пѣніе тропаря: «Богородице Дѣво радуйся». Въ большіе праздники, послѣ пѣнія тропаря, священникъ благословляетъ приготовленные пять хлѣбцевъ, пшеницу, виноградное вино и елей. Благословляя это, священникъ проситъ, чтобы самъ Богъ благословилъ все предложенное и умножилъ, какъ необходимое для человѣка. Пять хлѣбовъ напоминають то событіе, когда Иисусъ Христосъ пятью хлѣбами напичалъ въ пустынѣ пять тысячъ человѣкъ, слушавшихъ слово Господне, не вкушая пищи до вечера (Матѣ. 14, 12—21). Потомъ поють: буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіе же Господа не лишаются всякаго блага. Священникъ, благословляя народъ, говоритъ: пусть будетъ на васъ благословіе Господне, Того благодатію и человеколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Чтець говоритъ аминь, и начинаетъ славить Господа словами ангеловъ: Слава въ вышнихъ Богу..., и проситъ, чтобы Богъ самъ научилъ насъ произносить хвалу Господу. Потомъ читается шесть избранныхъ псалмовъ, которыми начнается утренняя.

Начало литіи, или всеобщаго усерднаго моленія въ особенныхъ случаяхъ жизни вѣрующихъ весьма древне, такъ что можно видѣть еще въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ, по случаю засухи, неурожая и голода, пророкъ Іоиль говорилъ народу еврейскому: назначте постъ, объявите торжественное собраніе, созовите старцевъ и всѣхъ жителей страны сей въ домъ Господа Бога вашего, и зывайте къ Господу (Іоил. 1, 14). Царь Соломонъ, по построеніи храма въ колѣноприклоненной молитвѣ своей,

*) Продолженіе си. № 11 «Сар. Дух. В.»

между прочимъ произнесъ: «Будеть ли на землѣ голодъ, будетъ ли моровая язва, будетъ ли палачій вѣтеръ, ржавчина, саранча, червь, непріятель ли будетъ тѣснить его въ землѣ его, будетъ ли какое бѣдствіе, какая болѣзнь; при всякой молитвѣ, при всякомъ прошеніи, какое будетъ отъ какого-либо человѣка во всемъ народѣ Твоемъ, Израилѣ, когда они почувствуютъ бѣдствіе въ сердцѣ своемъ, и прострутъ руки свои къ храму сему, Ты услышь съ неба, съ мѣста обитанія Твоего и помилуй; содѣлай и воздай каждому по путямъ его, какъ Ты усмотришь сердце его, ибо Ты одинъ знаешь сердце всѣхъ сыновъ человѣческихъ. (3 Цар. 8, 47—39). И у насъ теперь бывають особыя общественныя молебствія по разнымъ случаямъ и крестные ходы съ иконами по городу и по полямъ во время постигающихъ насъ бѣдствій отъ бездождія, червя, саранчи, или какихъ либо заразительныхъ поварныхъ болѣзней, или же въ воспоминаніе какихъ либо явныхъ благодѣяній Божіихъ и, наконецъ, бывають крестные ходы въ праздники, въ знакъ особеннаго торжества, чтобы большее число молящихся могло раздѣлить праздничное торжество; такъ бываетъ на Крещеніе Господне, на Преполовленіе. Всѣ эти благочестивые обряды церкви установлены для того, чтобы возбудить духъ христіанъ къ общей молитвѣ. А потому во время этихъ общественныхъ моленій по улицамъ города, села, или въ поляхъ христіане должны быть всѣ проникнуты одною мыслию усердной молитвы къ Богу, а не совершать это въ родѣ прогулки съ разными непотребными разговорами и даже смѣхомъ. При такомъ поведеніи сіи общественныя молитвы служатъ къ оскорбленію Бога. Небрежное совершеніе молитвы дома, въ храмѣ и на общихъ литіяхъ внѣ храма происходитъ отъ того, что мы забываемъ имѣть живое сердечное представленіе посреди насъ невидимаго Бога. Посему, когда мы совершаемъ молитву, а особенно когда всѣмъ хоромъ совершаемъ молитву къ Богу, тогда должны всѣ дружно стремиться къ прославленію и благодаренію Бога и не позволять себѣ постороннія мысли и разговоры и тогда наша молитва будетъ услышана Богомъ, и Онъ одинъ дастъ намъ просимое. Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей *Николай Русановъ*.

II.

Заговоръ противъ Россіи.

(Изъ переписки двухъ лицъ).

A.

Меня въ теченіе всего этого года изумляло, почему это вакханалія крамолы не обрушивается на насъ, не трогаеть ни нашей вѣры, ни нашей Церкви, ни даже нашего духовенства. Бывали выпады, нападенія, но они

какъ будто исходили не отъ измѣнниковъ и враговъ нашей родины. Было время, въ мартѣ (когда такъ ожила было церковная мысль и воля), что я чуть-чуть было не повѣрилъ искренности этого (кажущагося) мира съ Церковью со стороны крамольниковъ. Мнѣ подумалось, что, видя начавшееся освободительное движеніе въ Церкви, они по недоразумѣнію и незнакомству съ нами считаютъ насъ дѣйствующими въ одномъ съ ними направленіи, а потому и не затрагивають насъ. Но это было—мимолетно. Какъ прежде, какъ всегда, какъ въ особенности теперь, я безусловно убѣжденъ, что этотъ кажущійся миръ есть лишь коварство; это незатрагиваніе насъ только временное и есть исполненіе злого, хитраго и глубоко-обдуманнаго плана. Изъ нѣкоторыхъ данныхъ, появившихся въ печати, я убѣждаюсь, а особенно какъ-то *внутренне чувствую*, что главными движущими и возбуждающими нынѣшнюю страшную смуту причинами являются не наше внутреннее состояніе религіозно-нравственное, экономическое и политическое, но крайней мѣрѣ не само по себѣ оно; причиной нашей теперешней смуты, по моему глубокому убѣжденію, является прямой и страшный заговоръ противъ Россіи и руководящими заговорщиками стоятъ: жидовскій «бундъ», франкмасоны, иллюминаты и частію иностранныя державы. Тяжелое наше внутреннее состояніе служить для нихъ лишь благопріятнымъ обстоятельствомъ, благопріятной почвой; такъ что наши доморощенные крамольники являются лишь нанурговымъ стадомъ, слѣпымъ орудіемъ той таинственной силы, которая составляетъ мозгъ и волю разговора и которая, очевидно, имѣетъ цѣлью не благоустройство нашей родины, не созиданіе нашего государства, а совершенно его разрушеніе. Иначе я не могу объяснить себѣ и понять полную безуспѣшность всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ къ успокоенію и удовлетворенію населенія и, главнымъ образомъ, интеллигенціи, мѣръ исходящихъ прямо отъ Государя Императора, мѣръ мудрыхъ, благостныхъ и высоко-прогрессивныхъ. Не могу иначе понять и ту дерзость въ извращеніи и неисполненіи царскихъ указовъ въ этомъ отношеніи. Вы, вѣроятно, слѣдили за исполненіемъ Указа 12 декабря 1904 г. Вѣдь, это прямое издѣвательство и надъ Государемъ Императоромъ и надъ всѣми нами, имѣющее цѣлью *съ одной стороны* унизить Царскую власть, *а съ другой* —озлобить населеніе. Вы скажете, что это всесильность бюрократіи? Но для этого необходимо, чтобы вся бюрократія была въ сознательномъ заговорѣ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Да, вглядываясь въ дѣйствія этой бюрократіи и вслушиваясь въ отзывы ея, невольно приходится признать, что она въ громаднѣйшемъ большинствѣ своемъ является безсознательнымъ орудіемъ какой-то другой силы. Мнѣ давно уже приходила на мысль болѣе, чѣмъ стран-